

Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. N 2081-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сухоцкой Галины Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 273 и пунктом 1 части первой статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Г.Ю. Сухоцкой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданка Г.Ю. Сухоцкая оспаривает конституционность следующих положений Трудового кодекса Российской Федерации:

части первой статьи 273, определяющей, что руководитель организации - это физическое лицо, которое в соответствии с названным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа; пункта 1 части первой статьи 278, согласно которому помимо оснований, предусмотренных данным Кодексом и иными федеральными законами, трудовой договор с руководителем организации прекращается в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Как следует из представленных материалов, на основании трудового договора с 2006 года Г.Ю. Сухоцкая замещала в ЗАО (позже - АО) АКБ "Газбанк" должность заместителя Председателя Правления, а затем, согласно дополнительному соглашению к трудовому договору, с 2015 года должность заместителя Председателя Правления - руководителя службы управления рисками. Приказом Банка России у названной кредитной организации была отозвана лицензия на осуществление банковских операций, она была признана решением арбитражного суда несостоятельной (банкротом), в ее отношении была введена процедура конкурсного производства. Трудовой договор с Г.Ю. Сухоцкой был расторгнут приказом представителя конкурсного управляющего от 8 октября 2018 года на основании пункта 1 части первой статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации об увольнении руководителя организации в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве). Решением суда первой инстанции иски заявительницы к АО АКБ "Газбанк" в лице конкурсного управляющего государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" были частично удовлетворены: ее увольнение по указанному основанию было признано незаконным, Г.Ю. Сухоцкая была восстановлена в прежней должности с 9 октября 2018 года, в ее пользу была взыскана сумма оплаты за время вынужденного прогула, компенсация морального вреда, а также расходы по оплате юридических услуг. Апелляционным определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, это решение было отменено, в удовлетворении исковых требований было отказано в полном объеме. При этом суд отметил со ссылкой на статью 11.1 Федерального закона от 2 декабря 1990 года N 395-1 "О банках и банковской деятельности", что к руководителям кредитной организации относятся наряду с лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, его заместитель и члены коллегиального исполнительного органа, а Г.Ю. Сухоцкая, будучи таким заместителем, является руководителем организации по смыслу пункта 1 части первой статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации.

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы Трудового кодекса Российской Федерации противоречат статьям 19 (части 1 и 2) и 37 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им сложившейся практикой в системе действующего правового регулирования, включают в понятие "руководитель организации" заместителя руководителя организации и позволяют распространять на него дополнительные основания для прекращения трудового договора, предусмотренные пунктом 1 части первой статьи 278 того же Кодекса.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 18 июня 2020 года N 1341-О, часть первая статьи 273 Трудового кодекса Российской Федерации определяет руководителя организации как физическое лицо, которое в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления, учредительными документами и локальными нормативными актами осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа. Такая законодательная дефиниция вносит в этот Кодекс одно из применяемых в нем понятий, действует во взаимосвязи с другими его положениями, положениями иных правовых актов и по своему буквальному смыслу не предполагает в рамках трудовых отношений отнесения к руководителям организаций лиц, на которых не возложено в установленном порядке выполнение функций единоличного исполнительного органа.

Данное нормативное положение не препятствует правильной идентификации лица в качестве руководителя организации по предусмотренным этим положением объективным признакам согласно фактическим обстоятельствам конкретного дела и как таковое конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе, не нарушает.

Что же касается оспариваемого пункта 1 части первой статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, то он подлежит применению лишь вместе с нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве), поскольку прекращение трудового договора с руководителем организации-должника этот пункт прямо связывает со специальным на то основанием в виде отстранения увольняемого лица от должности в соответствии с таким законодательством.

Однако из судебных постановлений, принятых по делу Г.Ю. Сухоцкой, не следует, что временная администрация отстраняла ее от должности или от работы. Суды установили, что увольнение заявительницы состоялось по приказу представителя конкурсного управляющего в конкурсном производстве, а по его правилам, закрепленным в главе VII Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", полномочия руководителя должника, в частности, в силу закона прекращаются с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (пункт 2 статьи 126); в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены этим Федеральным законом, указанные полномочия осуществляет конкурсный управляющий (пункт 1 статьи 129), который вправе увольнять работников должника, включая руководителя, в порядке и на условиях, установленных этим Федеральным законом (пункт 3 статьи 129).

Согласно пункту 2 статьи 189.76 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" со дня принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства полномочия руководителя этой организации, иных ее органов управления (с оговорками) прекращаются. Конкурсный управляющий, осуществляющий полномочия руководителя кредитной организации, иных ее органов управления в пределах, в порядке и на условиях, установленных 4.1 главы IX этого Федерального закона, вправе увольнять работников, включая руководителя кредитной организации, изменять условия трудовых договоров, переводить работников на другую работу в порядке и на условиях, установленных федеральным законом (пункт 1 и подпункт 2 пункта 4 статьи 189.78).

Таким образом, оспариваемый пункт 1 части первой статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, рассматриваемый в том числе во взаимосвязи положениями Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", является элементом правового механизма руководства организацией в рамках процедур, установленных законодательством о банкротстве, - учитывая, что для их надлежащего проведения арбитражным судом утверждается специальное лицо, в частности конкурсный управляющий, который, реализуя свои полномочия, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, - и не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявительницы, указанные в жалобе.

Оценка же законности и обоснованности увольнения Г.Ю. Сухоцкой, а также разрешение вопроса о правильности выбора норм, подлежащих применению в конкретном деле, не входят в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как их определяют статья 125 Конституции Российской Федерации.

Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сухоцкой Галины Юрьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации   В.Д. Зорькин